ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Юнусова Г. Ф. Аналогии в вербальном и музыкальном тексте колыбельных песен татар и чувашей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 2 (февраль). – 0,3 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2019/195005.htm.

ART 195005 **DOI 10.24411/2304-120X-2019-15005** **УДК 78.072.2**

Юнусова Гузель Файзрахмановна,
научный сотрудник отдела театра и музыки Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», г. Казань
gyzelyunusova@gmail.com

Аналогии в вербальном и музыкальном тексте колыбельных песен татар и чувашей

Аннотация. *В работе рассмотрены общие компоненты вербального и музыкального текста татарских и чувашских колыбельных песен. Примеры для анализа взяты из публикаций разных этномузыкологов и расшифровок автора статьи. Внимание уделено сюжетной стороне колыбельных, отдельным лексемам. В интонационном аспекте песен выделен типологический попевочный материал, заимствованные напевы.*
Ключевые слова: *колыбельная песня, слова-маркеры, формула усыпления, интонационная структура, типологические мотивы.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Социально-политические изменения в постсоветском пространстве привели к тому, что представители разных народов России стали больше уделять внимание своей истории и культуре. Несмотря на это продолжается публикация работ о межэтнических взаимосвязях прежде всего в области фольклора, особенно в его «певческой культуре» – по выражению Т. Краснопольской [1]. Как и в прошлые годы, они касаются двух аспектов: 1) теоретического анализа особенностей рассматриваемого явления и механизма его возникновения; 2) изучения различного типа межэтнических связей на конкретном материале народов определенного региона России. В последнем случае стремятся охватить панораму определенной культурной традиции (что встречается редко) либо дать обзор какого-нибудь жанра в целом или его отдельного свойства (качества). В научный оборот вошло новое понятие: «фольклорное двуязычие» [2]. Исследователи выделяют следующие межнациональные фольклорные связи: этногенетические, социально-политические, идеологические и историко-экономические, типологические, а также заимствования и взаимовлияния [3]. Они в большинстве случаев указали причины некоторого сходства в народной культуре разных этносов, которые нашли свое отражение и в колыбельной песне разных народов – особенно заимствования, влияния (на отдельные компоненты: лад, интонационные обороты) и аналогии. Последние возникают прежде всего из-за специфики самого жанра: его функций, истоков, межжанровых связей. Рассмотрение указанной темы возможно с разных точек зрения и на разном уровне, например однолинейной связи (татарские колыбельные в сопоставлении с чувашскими или марийскими, русскими, казахскими и т. д.). Более широкий охват дает изучение колыбельных песен в этническом отношении (тюрков, славян, финно-угров и субэтносов внутри них) или в географическом плане: Поволжья, Тюменской области, Республики Татарстан, где проживают представители свыше 100 национальностей. Данная статья посвящена колыбельной песне татар (бишек җыры) в сопоставлении с артефактами аналогичного жанра чувашей (сапка юрри). Колыбельная чувашского народа была выбрана в качестве объекта сравнительного анализа по различным критериям: 1) чуваши – один из народов, наиболее близко стоящих по происхождению к татарам, так как их предками тоже

были булгары; 2) предлагаемые для рассмотрения образцы чувашского фольклора (включая и колыбельные) записаны на территории, где проживают и татары.

Общие компоненты в колыбельных песнях этих народов проявляются на уровне вербального и музыкального текста. В первом случае в фольклорных произведениях встречаются не только одни и те же персонажи, но и связанные с ними близкие по содержанию тексты. Рассмотрение связей в плане словесного текста проанализировано со стороны содержания, отдельных слов (особенно убаюкивания), выражений и их семантики, композиции. С музыкальной стороны сравнительный анализ выявил характерные интонационные особенности колыбельных песен, типичный попевочный материал.

Для сравнительного анализа чувашских и татарских колыбельных были привлечены образцы этого жанра из двух сборников «Песни низовых чувашей», составителем которых стал этномузыколог М. Кондратьев [4, 5], нотные расшифровки М. Музафарова [6] и автора данной статьи, а также публикации других песен А. Ключарева [7], Р. Исхаковой-Вамбы [8]. В книгах М. Кондратьева из 234 песен всего 56 записаны в Чувашии (но варианты некоторых из них были записаны в республике). В указанных сборниках опубликованы восемь колыбельных: по три образца зафиксированы в Чувашии и Татарстане, оставшиеся два – в Башкортостане. Косвенное отношение к примерам рассматриваемого жанра имеет песня «Из лубка, вырезав, колыбельку сделал», так как в ней говорится о желании баюкать будущего ребенка невестки. Высказано сомнение в появлении малыша на свет и предположение о вероятности укачивания в люльке самой этой родственницы. Текст шуточного характера. Ему соответствует выбранный для воплощения жанр – такмак, бытующий как у татар, так и чувашей. Отметим, что М. Кондратьев обратил внимание на общность ритмики такмака и колыбельных песен в отличие от многослоговых песен анатри: «В меньшей степени это относится к прочим песням, в них может встретиться ритмика и акцентного типа (особенно в такмаках, колыбельных, иногда – хороводных песнях)» [9]. Более того, его напев – это широко известная в татарской среде мелодия песни «Апипа», принадлежащая к жанру «бию такмагы» («плясовой такмак»).

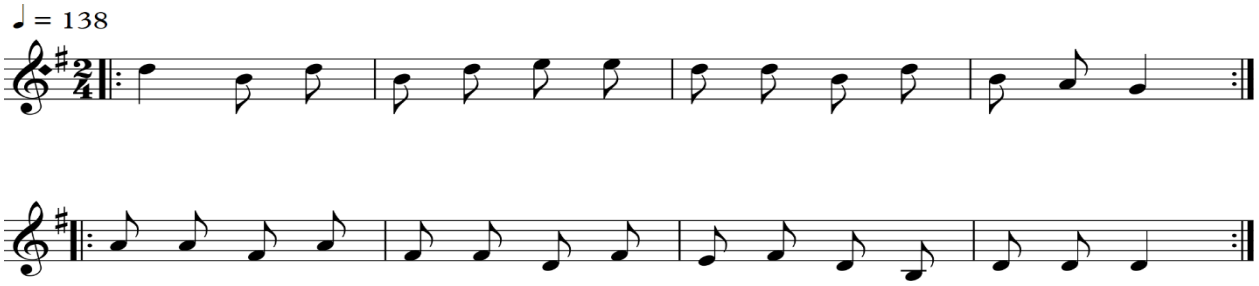


Рис. 1. Из лубка, вырезав, колыбельку сделал // Песни низовых чувашей. Сб. песен. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. С. 139–140

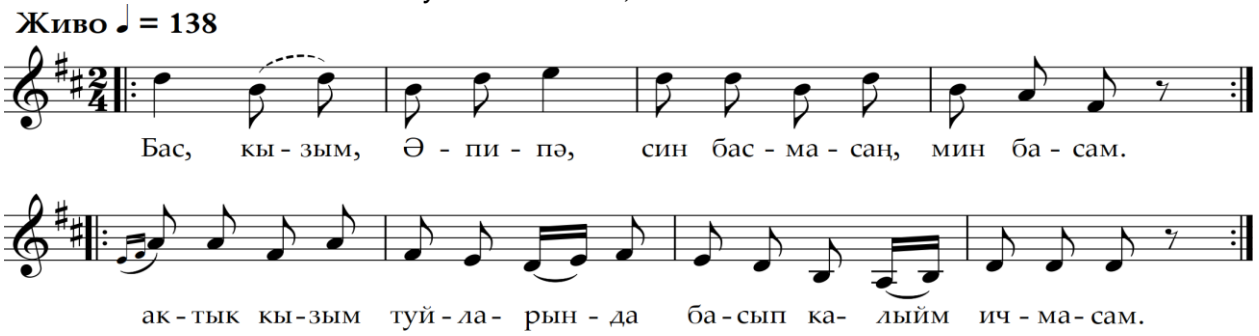


Рис. 2. Апипа // Ключарев А. Татар халык җырлары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. С. 325

Песня «Из лубка, вырезав, колыбельку сделал» записана в Башкортостане, в котором проживает много татар. Отдельные напевы татарского народа очень распространены среди башкир, в том числе и данная мелодия. М. Кондратьев не отметил факт заимствования данного напева. Он обратил внимание на общую мелодию чувашей и татар в другом примере – в «Рекрутской песне». Укажем еще на один музыкальный номер – «Киккирик, кир-петух» из этого же сборника «Песни низовых чувашей», похожего в интонационном плане, по композиции (диалог) на детскую песню («Дитя и мотылек») и одну из колыбельных татарского народа.

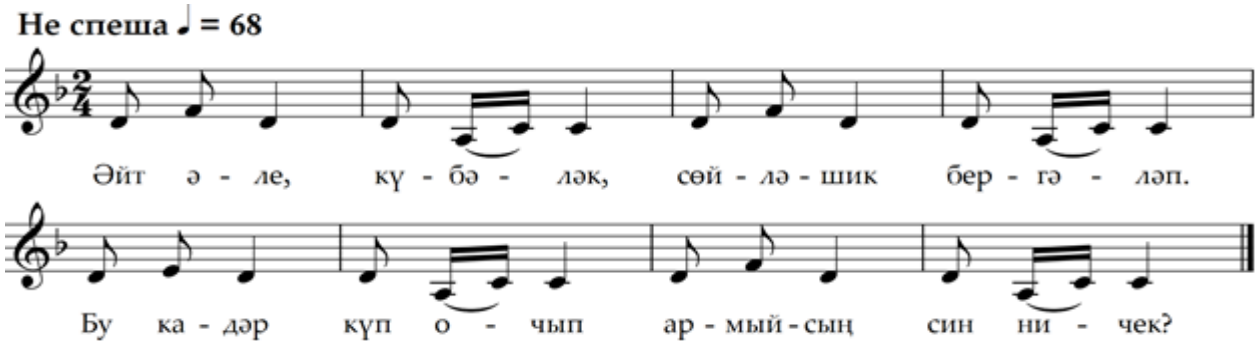


Рис. 3. Дитя и мотылек // Исхакова-Вамба Р. А. Татарские народные песни. М.: Советский композитор, 1981. С. 126

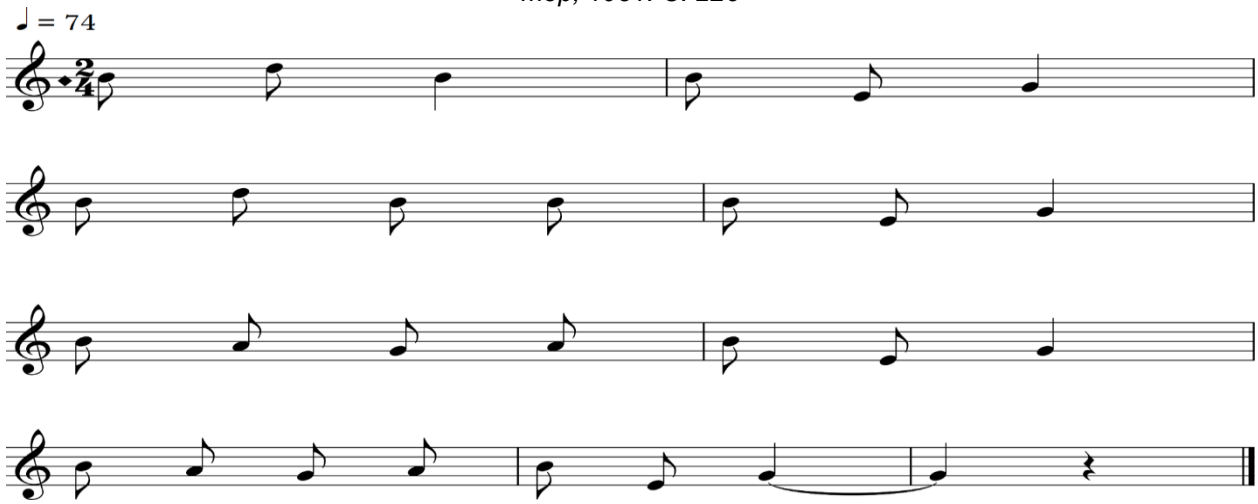
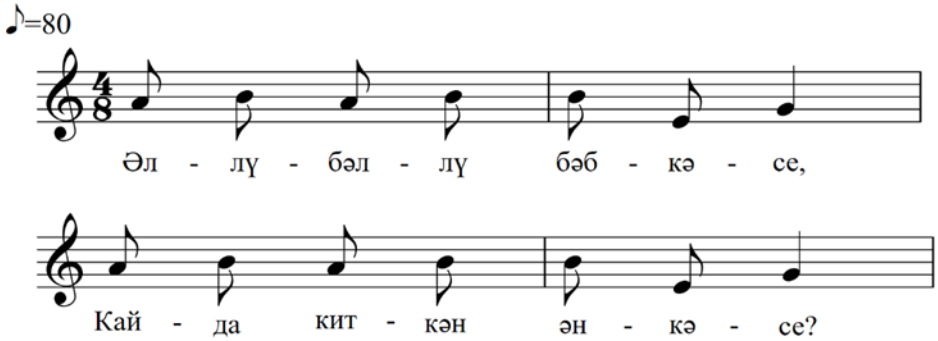


Рис. 4. Киккирик, кир-петух // Песни низовых чувашей: сб. песен. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. С. 141



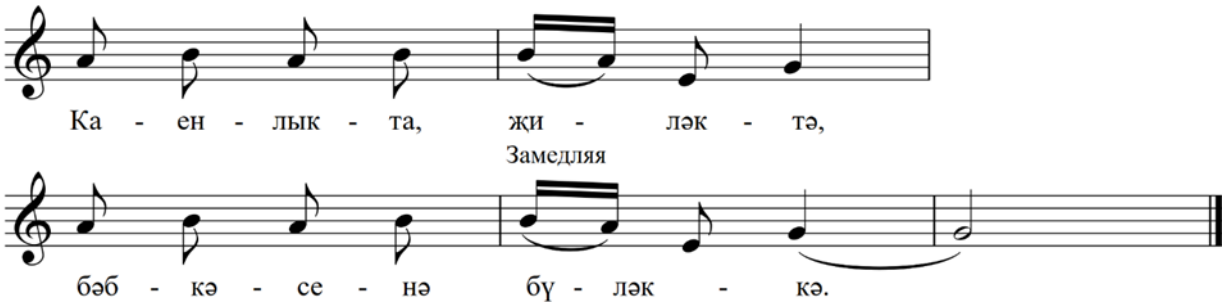


Рис. 5. Колыбельная песня. Инф.: Камуков У.Х. (1928 г. р.), РФ, Нижегородская обл., Спасский р-н, д. Татарское Маклаково (Татмаклаковка). Зап.: Арсланова Д. Н. Нотация: Юнусова Г. Ф. Источник аудиозаписи: КД «Татар халык бишек җырлары» Республиканского Центра развития традиционной культуры РТ. № 8: «Әллү-бәллү бәбкәсе»

В вербальном компоненте чувашских и татарских колыбельных в первую очередь обращает на себя внимание контент песен. В них рассказывается о различных поступках отца и матери: поездках на базар, гулянье, уборке, нежном ласкании детей. Некоторые из этих действий совпадают в песнях данных народов. В колыбельных часто перечисляют материалы, из которых изготовлена сама колыбель и отдельные ее части: дужка, шест. В чувашских песнях упоминается вязовая кора, ильмовый ствол и можжевеловый прутик, в татарских – пружина из дерева бадьян. В песнях использованы иногда сходные припевные слова (маркеры): например, «Алиян, палиян» в чувашской колыбельной тождественны «Әлли, бәлли» («баюшки-баю») в татарских. Полагаем, что в данном случае произошло заимствование в несколько измененной форме словесных маркеров этого жанра из татарского языка. Во многих колыбельных песнях, в том числе и татарских, чувашских, встречается формула усыпления – «засыпай», «спи» («йокла»; «паппа ту»). Она может располагаться в различных разделах песни: в начале, конце или в обоих этих отрезках произведения. В татарских и чувашских колыбельных встречаются схожие слова в обращениях к ребенку. «Деточка» – для чуваша это «няняна» или «няня», а для татар – «няни» («малышка»). Фольклористы в своих трудах о детском фольклоре на основе данных этнографии отмечают, что в древних колыбельных песнях вербальный текст порой весьма примитивный. Его проявление можно и сейчас встретить в колыбельных. В них можно обнаружить слоги-возгласы, междометия, тянущиеся звуки, использованные в момент усыпления, покачивания: например, в чувашских песнях это «У-ух»; «ааля-ляляля»; «Уть-уть». В татарских песнях этого жанра обычно тянут гласные «а» и «ә». Опубликована колыбельная чувашей, состоящая только из возгласа убаюкивания и имени ребенка: «У-у, Коля, Коля». Аналогичные образцы имеются и в татарском фольклоре.

В песнях убаюкивания встречаются слова, изображающие движение колыбели: «таппи-таппи», «лабыс-лабыс», «уть-уть». Как правило, такие звуковые наборы можно обнаружить только в записях этномузыкологов, так как филологи при публикации их выпускают. Интересно, что в чувашских колыбельных использовано звукосочетание, изображающее шум стукающих рогов козы «шалтар-шалтар». Похожие слова («шыбыр-шыбыр») встречаются в татарских колыбельных, когда говорится о дожде. А изменение в них одной-двух букв дает возможность стать средством имитации шума движущегося поезда («шылдыр-шылдыр») или ручья («шапар-шапар»), но уже в тексте других песен. Отметим, что коза и волк являются распространенными персонажами колыбельных многих народов, в т. ч. татарского и чувашского. Они выступают в них как животные, несущие угрозу, ими пугают детей.

В интонационной структуре колыбельных используется симметрия, повтор одного мотива либо сочетание двух мотивов и их варьирование. К нерецепционным образцам колыбельных отнесятся те песни, которые базируются на раскачке интервала терции (чаще всего малой). Аналогичен в некоторых татарских и чувашских колыбельных тип основной попевки. Он может быть состоять из трех нисходящих звуков в пределах большой терции. Иногда колыбельные опираются на мажорный квартсекстаккорд как в прямом, так и в завуалированном виде. Особенно такой оборот характерен для начала русских колыбельных песен. Близкий к ним вариант встречается в татарских песнях в разных разделах. Это может быть начальный или центральный эпизод колыбельной.

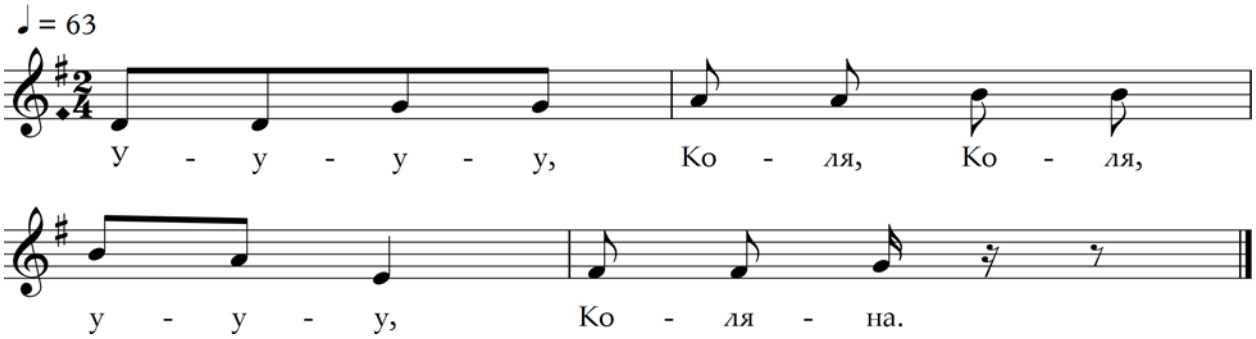


Рис. 6. У-у, Коля // Песни низовых чувашей: сб. песен. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. С. 136–137

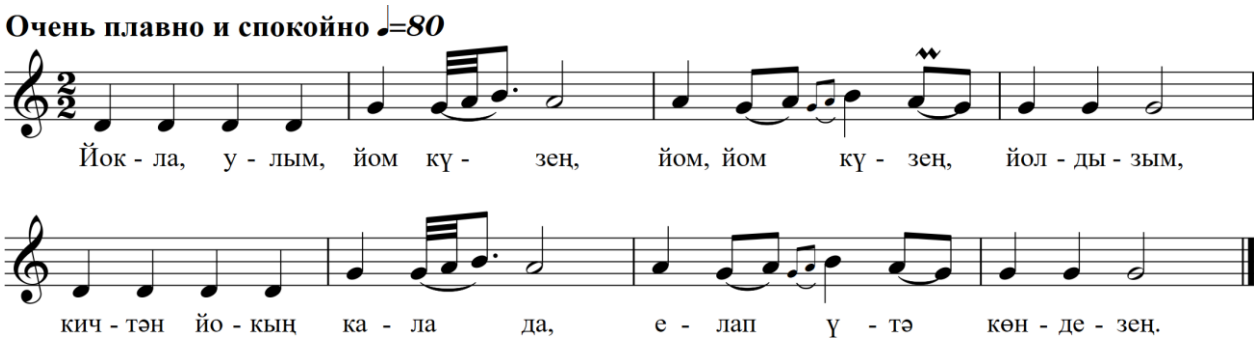


Рис. 7. Колыбельная песня // Музафаров М. А., Виноградов Ю. В., Хайруллина З. Р. Татарские народные песни. М.: Музыка, 1964. С. 39

Колыбельные песни татар и чувашей пока еще недостаточно изучены прежде всего из-за того, что музыкальных образцов опубликовано мало. Проведение целенаправленных поисков и записей подобных фольклорных материалов позволит более широко исследовать типологические особенности этого жанра, фиксировать факты межэтнических связей и между другими народами.

Ссылки на источники

1. Краснопольская Т. В. Межэтнические взаимосвязи в певческом фольклоре: исследовательская практика и теория исследования // Фольклорная культура и ее межэтнические связи в комплексном освещении. – Петрозаводск, 1997. – С. 111–130.
2. Лапин В. Фольклорное двуязычие: Феномен и процесс // Искусство устной традиции. Историческая морфология: сб. ст., посв. 60-летию И. И. Земцовского. – СПб., 2002. – С. 28–38.
3. Зарипов Н. Т. Изучение межнациональных фольклорных связей Башкирии // Межэтнические общности и взаимосвязи фольклора народов Поволжья и Урала. – Казань: Полиграфический комбинат им. К. Якуба, 1983. – С. 29.
4. Песни низовых чувашей / сост. М. Г. Кондратьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – Кн. 1. – 144 с.

5. Песни низовых чувашей / сост. М. Г. Кондратьев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. Кн. 2. – 176 с.
6. Музафаров М. А., Виноградов Ю. В., Хайруллина З. Р. Татарские народные песни. – М.: Музыка, 1964. – С. 23.
7. Ключарев А. Татар халык җырлары. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. – С. 325.
8. Исхакова-Вамба Р. А. Татарские народные песни. – М.: Советский композитор, 1981. – С. 126.
9. Песни низовых чувашей / сост. М. Г. Кондратьев. – Кн. 1. – С. 10.

Guzel Yunusova,
Researcher, Department of Theater and Music, Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan
gyzelyunusova@gmail.com

Analogies in the verbal and musical texts of Tatar and Chuvash lullaby songs

Abstract. This article studies the common components of the verbal and musical texts of Tatar and Chuvash lullabies. Examples for analysis are taken from the publications of various ethnological musicologists and transcripts by the author. Attention is paid to the story side of lullabies and individual lexemes. Typological singing material, borrowed tunes are highlighted in the intonation aspect of the songs.

Key words: lullaby, word markers, formula for sleep, intonational structure, typological motifs.

References

1. Krasnopol'skaya, T. V. (1997). “Mezhehtnicheskie vzaimosvyazi v pevcheskom fol'klore: issledovatel'skaya praktika i teoriya issledovaniya”, *Fol'klornaya kul'tura i ee mezhehtnicheskie svyazi v kompleksnom osveshchenii,* Petrozavodsk, pp. 111–130 (in Russian).
2. Lapin, V. (2002). “Fol'klornoe dvuyazychie: Fenomen i process”, *Iskusstvo ustnoj tradicii. Istoricheskaya morfologiya: sb. st., posv. 60-letiyu I. I. Zemcovskogo*, St. Petersburg, pp. 28–38 (in Russian).
3. Zaripov, N. T. (1983). “Izuchenie mezhnacional'nyh fol'klornyh svyazej Bashkirii”, *Mezhehtnicheskie obshchnosti i vzaimosvyazi fol'klora narodov Povolzh'ya i Urala*, Poligraficheskij kombinat im. K. Yakuba, Kazan', p. 29 (in Russian).
4. Kondrat'ev, M. G. (ed.) (1981). *Pesni nizovyh chuvashej,* Chuvash. kn. izd-vo Cheboksary, kn. 1, 144 p. (in Russian).
5. Kondrat'ev, M. G. (ed.) (1982). *Pesni nizovyh chuvashej*, Chuvash. kn. izd-vo, Cheboksary, kn. 2, 176 p. (in Russian).
6. Muzafarov, M. A., Vinogradov, Yu. V. & Hajrullina, Z. R. (1964). *Tatarskie narodnye pesni*, Muzyka, Moscow, p. 23 (in Russian).
7. Klyucharev, A. (1986). *Tatar halyk җyrlary*, Tatar. kit. nəshr., Kazan, p. 325 (in Tartar).
8. Iskhakova-Vamba, R. A. (1981). *Tatarskie narodnye pesni*, Sovetskij kompozitor, Moscow, p. 126 (in Russian).
9. Kondrat'ev, M. G. (ed.). (1981). Op. cit., p. 10.

Рекомендовано к публикации:
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

Поступила в редакцию *Received*	03.12.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	29.12.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	29.12.18	Опубликована *Published*	28.02.19

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019
© Юнусова Г. Ф., 2019